

СЕКРЕТ ПРОФЕССИИ ОТ НАТАЛЬИ ВЛАСОВОЙ: «ПРОСТО НЕ НАДО ПЛОХО ДУМАТЬ О ДЕТЯХ!»

Учитель русского языка и литературы Наталья Власова четвертый год работает в лицее №21, а в педагогике - двадцать первый. Вот такое совпадение чисел. В этом году Наталья Александровна стала участником Всероссийской педагогической ассамблеи в Санкт-Петербурге, с открытия которой 21 января стартовал в России Год учителя. На вопрос, почему именно Наталья Александровна стала делегатом исторической ассамблеи, ответ прост: она вошла в число победителей конкурса на грант президента Российской Федерации. Впрочем, о победе в борьбе за президентский грант моя собеседница говорит неохотно, но адекватно неожиданно признается: **«Я человек азартный и очень люблю участвовать в конкурсах, меня привлекает атмосфера игры, соревнования, новые люди, новые знакомства, новая проблематика. Так что решение об участии в конкурсе принималось легко. Да и в школе меня поддержали и учителя-коллеги, и администрация. И помогли все».**

В Год учителя много говорится о необходимости повышения престижа профессии. Называют множество факторов, от которых этот престиж зависит, в том числе и состояние общества в целом. На ваш взгляд, можно выделить один, но решающий фактор?

Мое глубокое убеждение таково: статус учителя зависит в первую очередь от самого учителя. Кого ты видишь в учениках? Друзей и партнеров по образовательному процессу или всего лишь повод для твоих амбиций? Дети эти нюансы очень хорошо чувствуют. И ни у кого не повернется язык плохо отозваться об учителе, если он общается с ребенком на равных, как партнер. Так что и престиж профессии, и имидж каждого отдельного учителя зависит от нас самих.

Сколько помню, уже не первая политическая партия желает "поднять профессию учителя на должную высоту". Когда и как "угораздило" вас выбрать эту не слишком престижную профессию?

Я поступала в пединститут в 1984 году, тогда эту профессию выпускники школ выбирали часто. Потом, как раз к получению мною вузовского диплома, значительно подняли зарплату учителям. И многие педагоги вернулись в школу. Получается, что я начинала работать, когда к профессии возвращался престиж. У меня была прекрасная учительница литературы Татьяна Петровна (было это в поселке Белоярский), и мы очень любили её предмет. О престиже тогда не думалось, просто я любила людей, любила литературу, мне это нравилось, вот и всё. И потом, я из тех людей, которые не пойдут в гору, если нет уверенности, что эту вершину можно покорить.

Об остальном, насколько мне помнится, в 84-м году думать было и не принято: о маленьких или больших зарплатах, о востребованности будущей профессии на рынке труда. А вот сегодня распространено мнение, что пора облегчить программу по литературе, избавиться от части обязательных классических произведений. Дети классику сегодня уже не понимают. Причем так порой считают даже очень опытные предметники-стажисты. Преподавание предмета не становится бессмысленным?

Когда сегодня говорят, что дети не читают, я не согласна. Дети читают, но не то, что мы хотим. Чтобы читать эти странички в Интернете, нужна высокая скорость чтения! А вот классика для них - это уже перевод с русского на русский. Есть произведения, в которых они не только смыслы - лексику не понимают. Иной раз приходится спрашивать: **«Скажи, что ты понял?»** И некоторые не могут ответить даже на этот вопрос. Это я говорю о среднем звене.

То есть это действительно настолько серьезная проблема?

Проблема, но... В каждом произведении есть фрагменты, которые воспринимаются сразу даже современным ребенком. В восьмом классе, например, "Капитанская дочка" читается вразумительно, как любовный роман. Но убирать, заменять классику или переводить в режим факультатива, как предлагает сегодня, я не считаю правильным, потому что тогда у целого поколения не будет ни ума, ни совести, ни чести. Это же русская литература, она заставляет думать, сопереживать и соотносить себя с миром.

То, что вы сейчас сказали - это же национальная катастрофа. Я-то надеялась, что вы меня переубедите, обнадежите, что дело с чтением и пониманием обстоит много лучше.

Я практик, я обязана понимать, что происходит. **Может быть, вы об этом думали и у вас даже есть рецепт, что нужно сделать для страны, чтобы мы не утратили понимание своей литературы, не утратили национальные корни?**

Насильно мы наших детей тоже не спасем. Заинтересовать? Можно, но это не универсальный рецепт, потому что не у каждого учителя получится. Однажды я читала на риторике рассказ Таффи "Ностальгия". Там есть такой показательный диалог, когда русская эмигрантка и кухарка говорят... Одна - про мясо, другая - про вербу, одна - про мясо, другая - про благовошение. Такой сильный диалог непонимания. Класс был девятый. Закончили читать - молчание. А я думаю: ну неужели никто не почувствовал, как здорово она простроила этот диалог?

Они ушли, а одна девочка вернулась, чтобы поделиться со мной тем, как **«это классно сделано»**. Да, одну из двадцати пяти пронзило, но ведь это означает, что я отработала не зря. Рецепта нет, разве что вот такой: не надо думать о детях плохо, может быть, вместе с ними мы как раз и найдем дорогу. В каждом классе есть несколько вот таких девочек или мальчиков. Есть дети, с которыми мы обмениваемся книгами, потому что у них сформирована потребность читать качественную литературу. Может быть, поэтому у меня лично ощущения катастрофы нет. И ещё не факт, что раньше все всё знали и все поголовно читали. Просто читающих и чувствующих было больше, сейчас их меньше, но они есть. Уверена: русскую литературу не разрушишь, не убьешь, все равно она в ком-то будет жить и даст ростки.

А дети за 20 лет вашей работы в школе сильно изменились?

Они все равно дети. Раньше в рот заглядывали учителю, а теперь ищут в учителе равного себе партнера, способного дать то, чего они действительно не знают. С теми, прежними, было душевнее, а с этими - интереснее. С теми можно было рассуждать, а с этими можно делать. Сейчас поколение деятельное, да и общество такое.

Этот разговор состоялся за пару дней до отъезда Натальи Александровны на педагогическую ассамблею. Тогда она и сказала о себе: "Не люблю рассуждать, я человек дела". Человек дела Наталья Власова перед отъездом ещё успела провести в лицее круглый стол, в котором приняли участие педагоги, родители и учащиеся. Говорили о том, что нужно делать, чтобы возродить Россию, и о том, какой должна стать школа в новой России. Ведущая круглого стола сформулировала свое понимание пути кратко и по-деловому: "Чтобы прийти к возрождению страны, надо просто действовать!" А по возвращении из Санкт-Петербурга поделилась с журналистами радостным профессиональным впечатлением: "Ничего такого, что никем и никогда не делалось бы у нас в школах города, я во время ассамблеи не услышала". И по-деловому прощлась по нюансам, сообщив, что "некоторые интересные наработки все же довелось увидеть". Из чего следует, что уровень местных инноваций совсем не провинциален и первоуральские педагоги держат руку на пульсе столичных тенденций. То есть и учиться у других умеем, но и себе цену знаем, потому что люди дела!

Лариса КАЗИНА